

Он был готов - ну, настолько, насколько он был готов. Он мог продолжать размышлять над своим Путем и уныло махать мечом в тщетных надеждах на улучшение, но Сайлас знал, что для того, чтобы добиться прогресса, ему придется высечь алмаз, которым он стал. Тренировки - это одно, но в замке не было никого, с кем он мог бы провести спарринг, выкладываясь на полную - никого, кто мог бы довести его до предела. Если он будет просто сидеть и ничего не делать, его сила не только не возрастет, но и начнет убывать. Поэтому он решил, что время пришло.

Шел сильный снег, который вот-вот должен был превратиться в метель. Холодный ветер хлестал и выл, как разъяренный зверь, но Сайлас стоял спокойно и невозмутимо, повернувшись спиной к огромному миру. В глазах Аши бушевали эмоции - несмотря на ее мольбы, он не хотел, чтобы она шла, даже частично. Поэтому она рассердилась и отказалась говорить с ним. Несмотря на это, ее глаза сказали все. Он слабо улыбнулся, затем повернулся и пошел. Болезненный вздох проводил его и вскоре затерялся в шумном ветре.

Он уверенно пересекал огромные просеки покрытой инеем и холодом земли, почти не останавливаясь. Он взял с собой достаточно припасов, чтобы продержаться до деревни - он знал, что, скорее всего, не сможет победить Тень с первой попытки. В конце концов, ему удалось лишь поцарапать поверхность способностей этого человека. Многие другие, вероятно, скрывались в нем самом.

Не обращая внимания на холодный, кусачий ветер, он шел вперед и вскоре достиг замерзшей реки, перешел ее и вошел в лес. Воспоминания нахлынули на него; казалось, что только вчера бледнолицая женщина в белом платье появилась перед ним под нависшей скалой, словно призрак. Однако прошло уже несколько десятилетий. Время летит, особенно когда оно никогда не движется. Это было странное и жуткое чувство, и Сайлас изо всех сил старался не обращать на него внимания.

Потеряв себя в блуждающих мыслях, он пересек лес, даже не заметив этого. Вскоре перед ним открылся мир - равнина, на которой лежала деревня. Был еще день, слабые следы солнца изредка появлялись на сером небе. Сайлас не стал красться - это было бессмысленно. Он был здесь не за информацией, не для того, чтобы кого-то обмануть, не для каких-то скрытых

мотивов. Напротив, это была самая изначальная причина: сражаться.

Сбросив с себя все, кроме меча и штанов, он шел к деревне без одежды и босиком. Доспехи просто утяжеляли его; будь то ткань или пластины, и те и другие были как бумага по сравнению с его личной защитой.

Это было странное и отвратительное зрелище - образ бородатой и длинноволосой фигуры, идущей почти обнаженной по снегу глубиной по колено, с одним мечом, пристегнутым к поясу, оставляющим следы волочения на нежной белой поверхности. Однако это продолжалось недолго, так как снег вскоре начал таять и превратился в бурлящую реку. Он затаил дыхание, но отпустил его - и вместе с ним забурлила его энергия.

Как только он испустил дух, он почувствовал, как что-то в деревне откликнулось - та энергия, которая манила саму смерть, превратилась в грязную тень, которая пронеслась по ландшафту и приземлилась всего в сорока ярдах от Сайласа, заставив его остановиться. Это был не мальчик - но знакомое лицо мужчины. Сын Анура, Тень, которая, вероятно, уходила корнями в Империю, и прародитель многих разросшихся Культов. По крайней мере, одного из праотцов.

Мужчина уставился на Сайласа пытливым взглядом - в конце концов, он ожидал увидеть хорошо вооруженного бродягу, а вместо этого нашел бездомную шавку. И все же... от этой шавки исходила энергия, которую даже он не мог игнорировать.

"Кто ты?" - спросил мужчина, но Сайласа не интересовали ни вопросы, ни ответы, вместо этого он медленно вытащил меч. "О? Либо холод обманул твой разум, либо ты никогда не был умным".

"Ты - сноска", - спокойно сказал Сайлас. "Веди себя как подобает".

Комментарий, казалось, разозлил мужчину, но Сайласу было все равно. Он перешел в наступление, нанося удары мечом без всякой энергии. Мужчина легко уклонился и ударил кинжалом, нацелившись не на жизнь Сайласа, а на то, чтобы покалечить его. Тот полностью проигнорировал атаку и отклонил выпад собственного меча, сломав при этом правую руку, чтобы направить клинок в сердце мужчины.

Мужчина пошатнулся и вздрогнул от этого зрелища, быстро отступая, уклоняясь от удара. Когда он посмотрел вперед, то увидел, что странный мужчина без верхней части тела трясет рукой, его кость восстановилась. Глаза расширились, и он даже не успел осмыслить увиденное - мужчина снова напал.

Сайлас начал накачивать свою энергию, увеличивая скорость. Он снова проигнорировал ответные атаки, похоже, желая обменяться жизнями. Клинок встретил своего противника, и в результате столкновения возник кольцеобразный порыв ветра, от которого вода из растаявшего снега рассеялась, создав потрясающее зрелище. Однако ни одному из двух мужчин не было до этого дела - в момент столкновения они отступили и атаковали снова.

Постепенно скорость увеличивалась; техника Сайласа значительно улучшилась по сравнению с тем временем, когда он в основном размахивал клинком за счет силы. Он целился в жизненно важные точки без паузы, нанося удар в сердце, а затем, используя импульс парирования, крутился, целенаправленно подставляя себя под удар и нанося косой удар в шею мужчины.

Сайласа уже несколько раз били, резали и кололи, и хотя его тело окрасилось в красный цвет, все раны зажили в мгновение ока, оставив мужчину без слов. Точно так же его порезали один раз, но у него не было способности немедленно залечить рану - самое большее, что он мог сделать, это использовать энергию для образования струпьев.

Вскоре обычные удары начали развиваться - с каждым ударом выбрасывалась энергия, которая будоражила мир.

После очередного столкновения двое мужчин отошли друг от друга на некоторое расстояние; на мгновение Сайлас замер и сделал глубокий вдох, его глаза на секунду сверкнули слабым оттенком красного, прежде чем он снова бросился вперед, на этот раз гораздо быстрее. Он преодолел расстояние в тридцать ярдов в мгновение ока, нанося дикий удар в сердце мужчины. Тот отклонился в сторону и позволил лезвию задеть его плащ, метя в горло Сайласа, желая обезглавить его.

Сайлас усмехнулся и, ломая кости, снова направил клинок к сердцу мужчины. Тот отразил удар и снова вступил в рукопашную схватку. Рубящие, сметающие, колющие удары - чем больше они сражались, тем быстрее становились оба. Каждое столкновение звучало как маленький взрыв, заставляя окружающее пространство медленно деформироваться.

Мужчина внезапно исчез, превратившись во взрывную тень, которая попятилась назад, уклоняясь от удара Сайласа. Примерно в пятидесяти ярдах позади него Сайлас почувствовал мощный выброс энергии, заставивший его оглянуться. Там он увидел, как человек снова превратился в эту штуку. Он превратился в человекоподобную тень с кроваво-красными глазами и шипастой короной из лезвий на макушке.

Вместо того чтобы показать страх, Сайлас усмехнулся, и кровь в нем закипела. Вот оно, размышлял он. Это то, чего ему не хватало, то, чего он не мог найти в другом месте. Зуд, который он не мог почесать. Его сердце забило - даже призрак, с которым он столкнулся, не мог столкнуть его, не мог снять с него оковы. Но Тень... Тень смогла.

Энергия, накопившаяся между ними, была просто безумной - сама атмосфера претерпела потусторонние изменения, превратившись из ледяной зимы на одном конце в обжигающее душу лето на другом. Кожа Сайласа слегка покраснела, а в глазах заплясали сапфировые и малиновые блики. Как и Тень, он сам казался все менее и менее человеческим по мере того, как шли секунды.

Они смотрели друг на друга в течение короткого мгновения, прежде чем взорваться. На месте, где они стояли, образовались два кратера, из которых вверх посыпались обломки и пыль. Они встретились в центре, нанося энергетические удары, деформирующие мир. Каждый раз, когда они сталкивались, рождался еще один кратер, в дополнение к тысячам паутинообразных трещин, расползающихся по расплавленной земле.

Они становились размытыми, неосязаемыми предметами, летящими со скоростью, недоступной человеческому пониманию. Если бы кто-то из смертных мог наблюдать за происходящим, у него пошла бы кровь от одного только вида - ведь то, что происходило, не предназначалось для мира смертных. Это было... за пределами их понимания.

Сайласа резали, кололи и рвали тысячи раз - к этому времени он стал Красным Дьяволом, с ног до головы выкрашенным в багровый цвет. И все же он по-прежнему улыбался, в его выражении лица не было ни капли боли. Он продолжал самоубийственную тактику, полностью игнорируя свою защиту и обрушивая шквал атак, которые не смогла проигнорировать даже Тень.

Его глаза стали еще краснее, как будто вид крови возбудил в нем что-то первобытное. Он чувствовал это в глубине души - что-то пробуждалось и начинало течь в его крови.

К этому времени ландшафт превратился в ад - на свет появились каньоны и пропасти, как будто суровые реки и дожди миллиарды лет неустанно терзали бедную грязь и камень. Но это было не так. Это была работа того, чего не должно быть. И это заставило Сайласа вспомнить очень, очень, очень далекое воспоминание - когда он впервые ощутил столкновение двух Теней. Он думал, что никогда не окажется в том месте, и все же... он стоял в том месте. Теперь он тоже был вдохновителем ужаса. То, чего не должно быть.

"ЭНОУГХ!!!!!" - прорычал Тень, и взрыв черной энергии в форме копья отбросил Сайласа на полмили назад, заставив его прокатиться по земле, прежде чем остановиться. Встав, Сайлас откинул назад окровавленные волосы и уставился на столб тьмы, медленно поднимающийся к небу. Накопление энергии... черт, неужели этот парень намерен вырезать новый гребаный остров? "КТО ТЫ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ТАКОЙ?!!! ПОЧЕМУ ТЫ РАСКОВАН?!"

"..." Сайлас просто выдохнул. Это была досада - остановка боя прервала накопление энергии берсерка внутри него. Он едва поддерживал ее, но увеличивать ее дальше было невозможно.

"ОТВЕТЬ МНЕ!!!!!!", - закричала Тень и выпустила луч энергии цвета черного дерева прямо на Сайласа. Тот даже не вздрогнул, позволив лучу вырезать канал длиной в пять миль. Господи, - внутренне пробормотал Сайлас, оглядываясь назад.

"Ну, посмотрим, насколько хороша эта штука", - прошло много времени с тех пор, как Сайлас в последний раз использовал "Прокол Сердца", самый сильный удар, который был в его арсенале. Он не собирался сдерживаться - он был полностью намерен пожертвовать всей своей жизнью, просто чтобы посмотреть, как далеко он сможет зайти. Его меч зашевелился и застонал, словно живой, в согласии с его собственным сердцем. Они оба были связаны кровью.

Подняв железного бритого друга, он направил его на тень вдалеке и ухмыльнулся. Энергия в нем бурлила безгранично, разрывая его вены на части, когда кровь начала сгущаться. Три сердца. Ему удалось выковать три сердца - фактически три жизни. И он разорвал их все три сразу. Столб цвета крови на мгновение замерцал, а затем влился в меч. Бесконечная энергия разорвала мир вокруг него на части, уничтожив землю в радиусе полумили от него. А ему еще предстояло нанести удар.

Даже с такого расстояния он увидел в Тени то, чего, как он думал, никогда не увидит - страх и ужас. Черный столб задрожал, но Сайлас не сдержался. Один удар. В конце концов, это все, что у него было.

Он подался вперед всего на дюйм, и время остановилось. Мир замер. Жизнь и смерть слились в одно целое, встали на колени и стали умолять. Но те, кого они умоляли, оставались безмолвными. Мир начал кровоточить, когда вокруг открылись миллионы дыр, ведущих прямо в бесконечную пустоту.

Сайлас чувствовал, как жизнь покидает его, но он выдержал. Он должен был увидеть. Должен был стать свидетелем этого. Через мгновение он сделал это - энергия вырвалась из его меча, уничтожив все, включая его тело. С последним вздохом он увидел, что сделал - все, включая саму Тень, в радиусе десяти миль от места удара... исчезло. Небо, земля и все, что между ними, было обращено к самому себе и манило... ничто. Ни жизнь, ни смерть не выжили. Только тишина, которая предшествовала всему.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2328518>